

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-АПГ13-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2013 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

В.Б. Хаменкова

Т.И. Ерёмченко, В.И. Анишиной

при секретаре Строилове А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Республики Ингушетия о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим в части Закона Республики Ингушетия от 3 февраля 1998 года № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» по апелляционной жалобе Народного Собрания Республики Ингушетия на решение Верховного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Ерёмченко, заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Э.С. Засеевой, полагавшей решение подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Народным Собранием Республики Ингушетия 18 декабря 1997 года принят Закон «О мировых судьях Республики Ингушетия» № 1-РЗ, который 03 февраля 1998 года подписан Президентом Республики Ингушетия и официально опубликован в издании «Ингушетия» от 8 апреля 1998 года.

Прокурор Республики Ингушетия обратился в суд с заявлением об оспаривании названного закона в части статьи 11 в части слов «по представлению Главы Республики Ингушетия», части 1 статьи 17 в части «кадрового, финансового» и части 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и

обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» как противоречащего федеральному законодательству, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат положениям Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», поскольку оспариваемыми нормами предусмотрены дополнительные требования к кандидатам на должность судьи, которые могут быть установлены только федеральным законом.

В судебном заседании прокурор поддержал заявленные суду требования.

Представитель Народного Собрания Республики Ингушетия просил суд в удовлетворении заявленных прокурором требований отказать.

Решением Верховного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2013 года заявленные прокурором требования удовлетворены.

Суд признал статью 11 в части слов «по представлению Главы Республики Ингушетия»; часть 1 статьи 17 в части слов «кадрового, финансового»; часть 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» Закона Республики Ингушетия от 3 февраля 1998 года № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе представитель Народного Собрания Республики Ингушетия просит указанное решение суда отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

В соответствии с пунктом «л» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации кадры судебных органов находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения.

обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» как противоречащего федеральному законодательству, сослался на то, что оспариваемые нормы противоречат положениям Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», поскольку оспариваемыми нормами предусмотрены дополнительные требования к кандидатам на должность судьи, которые могут быть установлены только федеральным законом.

В судебном заседании прокурор поддержал заявленные суду требования.

Представитель Народного Собрания Республики Ингушетия просил суд в удовлетворении заявленных прокурором требований отказать.

Решением Верховного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2013 года заявленные прокурором требования удовлетворены.

Суд признал статью 11 в части слов «по представлению Главы Республики Ингушетия»; часть 1 статьи 17 в части слов «кадрового, финансового»; часть 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» Закона Республики Ингушетия от 3 февраля 1998 года № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе представитель Народного Собрания Республики Ингушетия просит указанное решение суда отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

В соответствии с пунктом «л» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации кадры судебных органов находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения.

В соответствии с частями 2, 4 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и статьей 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации.

Статья 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает единство судебной системы Российской Федерации путем законодательного закрепления единства статуса судей, статья 2 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

Приведенные нормы федерального законодательства свидетельствуют о том, что на мировых судей, обладающих равным с другими судьями статусом, распространяются нормы Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Статьи 5 и 6 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливают гарантии единого статуса судей: порядок отбора кандидатов на должность судьи и порядок наделения судей полномочиями.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» и другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации.

Порядок назначения (избрания) на должность мировых судей установлен статьей 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и предусматривает, что мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъектов Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

С учетом изложенного субъекты Российской Федерации, обладая правом установления порядка назначения (избрания) мировых судей, не вправе изменять порядок, установленный федеральным законодательством.

Согласно статьям 5 и 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», определяющим порядок отбора кандидатов на должность судьи и порядок наделения судей полномочиями, назначение кандидатов

на должности судей производится только при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей. Квалификационным коллегиям судей принадлежит исключительное право дачи заключения о рекомендации на должность судьи.

Федеральное законодательство не предусматривает участия в процессе отбора кандидатов на должность судьи и наделения судей полномочиями, в том числе путем согласования кандидатуры на должность судьи, главы органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Оспариваемыми прокурором нормами предусмотрено назначение мировых судей по представлению Главы Республики Ингушетия, что противоречит приведенному федеральному законодательству.

Учитывая, что порядок назначения мировых судей в рамках полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации, является частью единого процесса наделения судей полномочиями, установленного федеральным законодательством, суд обоснованно согласился с доводами прокурора и признал оспариваемые нормы противоречащими федеральному законодательству и недействующими.

Удовлетворяя заявленные прокурором требования в части 1 статьи 17 в части слов «кадрового, финансового»; части 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» оспариваемого закона суд исходил из того, что аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда и подчиняется председателю соответствующего суда (ст. 32 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Между тем, судом указанные нормы истолкованы без системной взаимосвязи с положениями федерального законодательства.

Согласно Федеральному Конституционному Закону от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджета соответствующего субъекта РФ в порядке, определенном законом этого субъекта РФ.

Статьей 9 Федерального Закона «О мировых судьях в РФ» на законодателя субъекта РФ возложена обязанность законом субъекта установить структуру и штатное расписание аппарата мирового судьи, работники аппарата мирового судьи относятся к государственным служащим соответствующего субъекта РФ.

Поскольку орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации осуществляет материально-технического обеспечения деятельности мировых судей, то наделение Управления по обеспечению деятельности мировых судей Республики Ингушетия полномочиями по

организационно-правовому и кадровому обеспечению деятельности мировых судей, субъект Российской Федерации действовал в пределах своей компетенции.

Таким образом, Судебная коллегия находит возможным согласиться с доводами апелляционной жалобы в указанной части и в этой части отменить состоявшееся решение суда, отказав прокурору в удовлетворении части заявленных требований.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Верховного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2013 года в части признания недействующими части 1 статьи 17 в части слов «кадрового, финансового»; части 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» Закона Республики Ингушетия от 3 февраля 1998 года № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» отменить.

Принять в указанной части по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления прокурора Республики Ингушетия об оспаривании части 1 статьи 17 в части слов «кадрового, финансового»; части 3 статьи 18 в части слов «назначение на должность и освобождение от должности работников аппарата и обслуживающего технического персонала мирового судьи осуществляется начальником Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» Закона Республики Ингушетия от 3 февраля 1998 года № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» отказать.

В остальной части решение Верховного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2013 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи